

Юрий Черчинский

КТО ВИНОВАТ?

ПОВЕСТЬ

16+

Юрий Черчинский
Кто виноват?

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Черчинский Ю. А.

Кто виноват? / Ю. А. Черчинский — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Тебе восемнадцать лет. Ты веришь, что впереди у тебя долгая и счастливая жизнь. Но вдруг ты видишь, что тебя хотят убить. И ты не понимаешь, кто в этом виноват? Ты сам? За что тебя приговорили? Или виноваты твои убийцы? Кто виноват?

© Черчинский Ю. А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 2 Девушка в чёрном	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юрий Черчинский

Кто виноват?

Рабы, рабы! Иль вами позабыт
Закон, известный каждому народу?

(Байрон)

Глава 1

Шаг к пропасти

Мать и отец уехали на работу. Они работали в одном проектно-институте. Поехали на трамвае. Так быстрее, чем торчать в пробках на машине.

Женька радостно потянулась на кровати, подбежала к окну и распахнула окно. В комнату влетел прохладный ветерок раннего июньского утра. Солнце ярко светило над крышами домов. Настроение было прекрасным. Женька вспомнила, что все ЕГЭ сдала на отлично и завтра с мамой пойдёт подавать документы в университет. А сегодня! Сердце девушки громко застучало от избытка счастья. Она пойдёт на первое свидание!

Женька прибралась в квартире. Вымыла полы, протёрла пыль, полила цветы. И каждые пять минут смотрела на часы в прихожей. Время тянулось бесконечно долго. Но вот маленькая стрелка двинулась к двенадцати, и Женька обрадовано побежала в душ, высушила волосы феном. Подкрасила губы, подвела длинные, загнутые вверх ресницы. Внимательно осмотрела каждую ресничку. Женьки очень не нравилось, что ресницы у неё рыжие. Но сейчас все реснички были чёрными.

Девушка надела своё любимое платье – красное, с белым поясом. Два дня назад познакомилась в театре с парнем, и он пригласил её сходить на презентацию книги молодого поэта, правда, какого, она сразу же забыла от волнения, вспоминая глаза парня. Такие открытые, красивые глаза бывают только у поэтов.

Андрей в безупречном белом костюме встретил Женьку букетом белых роз.

– У тебя отличный вкус, – сказал он – Давно не видел таких красивых платьев. В театре ты была очень красивой, а сегодня, в этот прекрасный солнечный день, ты всех красивее.

– Спасибо, – Женька покраснела от комплимента.

– Вот тебе ещё один подарок, – Андрей протянул Женьке книгу. – Мой первый поэтический сборник. Приглашаю тебя на презентацию.

– Спасибо, – Женька сильно заволновалась, сердце восторженно забило в груди: «Он поэт! Он назвал меня самой красивой!» – А когда презентация?

– В четырнадцать ноль, ноль. В Союзе писателей.

– Это далеко. Мы не успеем на автобусе, – сказала Женька, растеряно глядя... В голове зазвучала мелодия из популярной песни и строчки «голубые глаза поэта».

– Успеем, – ответил Андрей и показал на красный «Мустанг», припаркованный недалеко от памятника Пушкину.

Мотор зычно, породисто загудел. «Мустанг» резво взял с места, взвизгов колёсами. Женька восторженно смотрела на Андрея и не заметила, как проехали половину города.

Навстречу проехали три скорые помощи, две пожарные машины. Впереди засверкали синие мигалки полицейских машин. Вся площадь была оцеплена полицейскими, окружена красными лентами. Стояли десятки застрявших в пробке машин. Толпились сотни людей. Они о чём-то взволнованно разговаривали.

– Что случилось? – спросил Андрей, нервничая, что теперь придётся ехать окружным путём.

– Террористы трамвай взорвали, – ответила женщина в сером пальто, прижимая к себе девочку лет пяти.

– Чёрт! – выругался Андрей. – Не могли они взорвать бомбу в другом месте. Теперь на свою презентацию могу опоздать.

Он быстро развернул машину и поехал в объезд площади.

Женька часто оборачивалась назад. Сердце покалывало от боли. Это был уже второй теракт за месяц. Но впереди, у дома Союза писателей, красный «Мустанг» встретила большая толпа девушек с цветами и тревога отступила. Девушки выглядели необычно, словно хотели доказать всем своим внешним видом, что они не серая масса обывателей, а творческие личности.

– Из литературного объединения молодых авторов, – сказал Андрей, кивнув на девушек. – Пыжятся, чтобы доказать свою гениальность. Особенно вон та, в пирсинге и чёрном платье до пола. Пишет свои стихи кровью. Рифмует кровь – любовь. Уже столько начеркала, что кровь должна давно закончиться.

Андрей вышел из машины, откинул за плечи длинные русые волосы.

– А Павел Иннокентьевич приехал? – спросил Андрей.

– Приехал, – ответила девушка в чёрном платье до пола. – Косолапь быстрее, а то рассердишь мэтра.

Андрей бросил на поэтессу презрительный взгляд, взял Женьку за руку и повёл через толпу. Два десятка девушек, среди которых затерялись два парня, заторопились вслед за Андреем в Союз писателей.

В большой комнате с рядами кресел, похожей на зал театра, сидело много людей. Вдоль стены стояли столы, покрытые золотистой скатертью. Их сервировал талантливый дизайнер. Шампанское, фужеры. Фрукты, вазы. Бутерброды с красной икрой. Красиво и богато. Мимо стола прохаживались операторы, приглашённые снимать презентацию для телевидения. Они с ожиданием посматривали на стол. Радуясь, что организаторы не обманули их и в конце мероприятия состоится богатый фуршет.

На возвышенности стоял стол с букетом светов. Лежала стопка книг. За столом в кресле сидел мощный, седовласый мужчина в белом костюме. Живот подпирал стол, и мужчина вынужден был откинуться назад, так как кресло было слишком массивным и его невозможно было отодвинуть подальше от стола.

– Павел Иннокентьевич! – радостно воскликнул Андрей и взбежал на сцену. Мэтр протянул руку. Андрей пожал длинные белые пальцы. Увидел, что Павлу Иннокентьевичу неудобно сидеть. Отодвинул стол, прогибаясь в ногах от тяжести стола.

– Евгения, садись на первый ряд, – сказал Андрей Женьке и махнул кому-то за кулисами.

Заиграла музыка. На сцену вышел высокий парень в круглых очках, красном шарфе поверх жёлтой рубахи навыпуск. В джинсах и красных кедах с распущенными шнурками.

– Добрый день, дорогие почитатели творчества Андрея Красавина. Сегодня знаменательный день! Вышел первый сборник молодого, талантливого автора Андрея Красавина...

Женька восторженными глазами смотрела на Андрея. Слушала, как его хвалил седовласый, известный поэт. Как читали стихи Андрея. Как восторженно аплодировали.

Часто звучало слово «гениальный». Голова у Женьки кружилась от счастья.

Андрей подошёл к Женьке и шепнул на ухо:

– Не хочу оставаться на фуршет. Все набросятся на еду, словно месяц голодали. Предлагаю поехать в ресторан.

– Я родителей не предупредила, – ответила Женька.

– Так говорят маленькие девочки, а ты взрослая девушка. И обещаю – к шести часам вечера я привезу тебя домой.

Ресторан на первом этаже гостиницы сверкал огнями. У входа стояли дорогие автомобили. Швейцар в золотой ливрее услужливо открывал двери.

– Добрый вечер, Андрей Николаевич, – сказал швейцар и согнулся в поклоне.

Андрей не ответил, пропустил вперёд Женьку, и они вошли в ресторан. Тут же подошёл официант и проводил к столику за ширмой. Стол был уже накрыт. Лежала открытка с поздравлением.

Андрей прочитал открытку. Сказал Женьке:

– Отец поздравляет. Он владелец банка, этой гостиницы и ресторана.

Звучала приятная тихая музыка. Шампанское искрилось в бокале. Два раза выходили в зал танцевать медленный танец. Женька чувствовала тёплые руки Андрея на своей талии и от радостного волнения сбивалась с ритма танца.

– Хочешь, я покажу тебе кабинет, где пишу стихи? – прошептал Андрей, касаясь губами уха девушки.

Женька с трудом сдержала дрожь.

– Покажи, – прошептала непослушными губами.

Андрей провёл Женьку на третий этаж. Открыл электронным ключом дверь. Вошли в просторную комнату. Полки с книгами, большой письменный стол с компьютером. Картины на стенах. На полу белый круглый ковёр с густым высоким ворсом. Женька скинула босоножки, и ноги утонули в приятной мягкости ковра. Андрей привёл девушку к большому белому дивану. Его мягкая, бархатистая кожа приласкалась к ногам, и Женьке показалось, что она сидит не на диване, а на облаке.

Андрей посмотрел девушке в глаза и увидел в них то, что ожидал увидеть. Поцеловал, обнял. Женька почувствовала, что тело охватило бессилие, но приятное, радостное, сердце наполнилось счастьем.

«Так вот, как это бывает!» – подумала девушка и закрыла глаза.

Андрей вышел на балкон покурить. Женька лежала на диване, смотрела в окно, за которым мчались машины, спешили куда-то люди. Лежала и не хотела пошевелить далее мизинцем.

Женька вздрогнула от звонка сотового телефона. Посмотрела на часы. Половина шестого. Наверное, мама беспокоится. Вскочила с дивана и покраснела до жара в щеках. Только сейчас Женя заметила, что раздета. Мама не увидит, но... Девушка быстро оделась и на последнем звонке успела ответить:

– Мама, я скоро приду...

– Я разговариваю с Евгенией Александровной Рудник? – спросил строгий мужской голос.

– Да, – машинально ответила девушка.

Андрей с балкона услышал звонок телефона. Обернулся. Увидел желанную девушку. Кончики пальцев задрожали. Несколько минут назад он обнимал эту изумительно красивую девушку, целовал. Желание закружило голову. Сердце громко заколотилось. Андрей слышал только удары своего сердца, хотя на улице было шумно от проезжающих мимо гостиницы машин.

Но Андрей замер на половине шага, увидев, как девушка побледнела, покачнулась, выронила телефон.

– Что случилось? – спросил, придерживая девушку за плечи, чтобы она не упала.

– Мне позвонили, – прошептала Женя, слепо глядя перед собой. – В трамвай подложили бомбу. Там папа и мама... Они погибли. Мне надо приехать...

– Я вызову машину. Тебя увезут, – сказал Андрей. Позвонил по телефону. Через несколько секунд пришёл парень в чёрном костюме.

– Сделай там всё как надо, а потом увези её домой, – велел Андрей парню.

Парень увёл Женю, придерживая девушку за плечи. Женя шла как слепая. Ноги путались.

– Чёрт, такой вечер сорвался! – Андрей выпил рюмку коньяка. Откусил от шоколадки. Лёг на диван и уснул.

Глава 2 Девушка в чёрном

Женя посмотрела на календарь. Восьмое августа. Какой-то важный день! Раньше она всегда о нём помнила. Ждала с радостью...

«Сегодня мой день рождения, – вспомнила Женя. – Восемнадцать лет. Документы в университет я опоздала подать».

Женя встала с кровати. Подошла к зеркалу и не узнала себя. Волосы спутаны, под глазами тёмные круги. Кожа бледная с серым оттенком. Пижама мятая, неприятно пахнет.

Женя включила телевизор. Говорили о санкциях. Потом местное телевидение показало репортаж о летнем литературном лагере молодых авторов.

В дверь позвонили. Женя, шаркая ногами, прошла в коридор, запнулась о коврик, открыла дверь. На пороге стояла соседка тётя Галя. Полная женщина в ярком платье с укором смотрела на девушку.

– Вот принесла тебе продуктов, – сказала тётя Галя, кивая на пакет. – А ты всё на кровати, опять себе ничего не приготовила. Может уже хватит! Посмотри, на кого ты похожа. Ты тут страдаешь, а родители, там, глядя на тебя, ещё больше страдают. Не приучили тебя к самостоятельности. И не пускай слёзы. Жизнь, она сопливых не любит. Иди, умойся, расчешись. Я тебе пока обед приготовлю. И пойдём ко мне на работу. Я договорилась. Тебя ученицей возьмут. А на следующий год в университет пойдёшь учиться. В этот году уже прошляпили.

– У меня сегодня день рождения, – тихо сказала Женя.

– Вот и хорошо, пригласим друзей.

– У меня нет друзей. Был Андрей. Но месяц не звонил. Может быть, номер потерял? В летний литературный лагерь ездил...

– Одноклассники?

– Я с папой и мамой...

– Ну, вот, опять! Жить надо, а не плакать!

– А можно, я сегодня схожу в Союз писателей? – спросила Женя. – По телевизору сказали, что сегодня там собираются молодые авторы.

– Сходи. Но завтра пойдём ко мне на работу.

Женя пошла в ванную комнату. В глубине души загорелась маленькая надежда. Союз писателей. Презентация книги. Андрей. Радость, счастье...

На улице моросил мелкий дождь. Женя пряталась под зонтом. Мимо прогрохотал трамвай. Женя отпрыгнула от края тротуара и прижалась к стене дома. Немигающими глазами смотрела вслед трамваю, пока тот не свернул за здание музея. Побежала и ударилась о большую лакированную дверь. Тяжёлая дверь с трудом открылась. Женя протиснулась боком и ступила на красную дорожку.

– Вы к кому? – спросил вахтёр. Маленький старичок в очках и с томиком Бунина в руках строго посмотрел на девушку маленькими колючими глазами. Надел очки с толстыми стёклами.

– Я на литературное объединение, – ответила Женя, прижимая руки к груди, пытаюсь отдышаться.

– Второй этаж, двести седьмой кабинет, – привычно сказал вахтёр. – И не надо так торопиться. Пока эта молодежь соберётся, «Войну и мир» прочитать можно. Иди. Только зонтик закрой. Капает с него. А вот и Ольга, смотреть страшно. Панночка из «Вия» Гоголя Николая Васильевича.

Женя оглянулась и увидела девушку в чёрном до пола плаще. С чёрными волосами, белым лицом, зелёными глазами и чёрным ртом девушка походила на вампиров из знамени-

того фильма. На нижней губе девушки сверкали в свете настольной лампы вахтёра три колечка. На ногтях блестел чёрный лак.

– Привет, – сказала девушка. – Я – Оля. А ты новенькая? Где-то я тебя видела. Ты в том году на семинаре не была?

– Нет. Я к Андрею, – ответила Женя.

– Понятно, – губы девушки скривились. – Только ты опоздала. Его как приняли в Союз писателей, так он возомнил себя гением. Вспомнила! Он привозил тебя на презентацию книги. А потом увёз в гостиницу показать свой кабинет. Многие дурочки там побывали. А ты что пишешь – стихи, прозу или тексты клепаешь?

– Я в школе стихи писала...

– Ты не робей. Пошли, я тебя провожу.

В большой комнате с портретами писателей на стенах, с большим фикусом в углу у окна, собрались на встречу парни, девушки. Сидели на коричневом диване, стульях. О чём-то спорили.

– Привет, пигмеи! – поздоровалась Ольга. – Представляю вам новую творческую личность со страдающей душой. Кстати, как тебя зовут?

– Женя.

– Евгения! Надо громко говорить своё имя.

– Евтушенко? – хихикнул длинноволосый парень, похожий на хиппи из семидесятых.

– Нет. Рудник, – ответила Женя.

– Не звучит. Придумай себе псевдоним, – посоветовал тот же парень.

– Это Жора Великанов, – с нотками ехидства в голосе сказала Ольга. – Стихи провинциального поэта, но самомнение мирового масштаба. Уже сочиняет благодарственную речь для Нобелевского комитета.

Но парень не обратил внимания на колкости девушки, увлечено нашёптывая стихи на ушко своей соседки. Видимо, для того, чтобы она не замечала его руку, опустившуюся чуть выше её колена.

Два парня спорили между собой.

– В наше время молодёжь думает только о себе, – говорил высокий парень, лицо которого сплошь покрывали угри, а руки размахивали, как у дирижёра симфонического оркестра. – Какое ей дело до прошлого. Зачем тратить свою энергию на то, что не приносит удовольствия, денег?

– Общество развивается по особым законам, – доказывал второй парень. Среднего роста. Русоволосый. В клетчатом костюме с галстуком. Жене он напомнил молодого профессора с элегантной бородкой и усиками. – Рано или поздно в столкновении с будущим наше общество треснет по всем швам. Но с гибелью сегодняшней, тридцатой цивилизации, молодёжь будет строителем новой, тридцать первой цивилизации. Пока молодёжь лишь составляет антиобщество со своими неписанными законами, особыми нравами, самостоятельным выбором. Но главное предназначение молодёжи – создание совершенно новой организации общества.

– Интересно, руководствуясь какими принципами молодёжь будет жить в этом обществе? – спросил парень в угрях.

– Молодёжь должна жить по-своему, в соответствии с собственными потребностями. Молодежь должна бороться за новую культуру, которая излечит больную душу человечества...

Женя не успела дослушать разговор двух парней, которые явно претендовали на то, чтобы быть авангардом в создании новой культуры. Ольга взяла Женю за руку и отвела на диван у фикуса.

– Не обращай на них внимания, – сказала Ольга. – Обыкновенный трёп. Поговорят и пойдут удовлетворять свои потребности в пиццерию. Тебе зачем Андрей нужен?

– Я была на презентации его книги. Потом он месяц не звонил. Может быть, телефон потерял?

– Ты что, правда, такая наивная? Ты у него уже... из третьего десятка. И всем он уши гладит душой страдальца за человечество.

– У него глаза чистые...

Ольга рассмеялась. Откинулась на спинку дивана. Положила ногу на ногу.

– Чистые – лучистые. Я тоже, дура, была влюблена в него. Он называл меня Колдуньей, Ведьмой. Восхищался моими стихами. А потом Русалка завлекла его страдальческое сердце. Но сейчас у него новая фея, такая птица счастья, которая укрыла его своим крылом. Кстати, а вот и он.

Ольга кивнула на дверь. Чёрные, густые волосы упали на лицо девушки, и Женя не смогла увидеть, какие чувства отразились на белом лице Ольги.

В просторную комнату вошёл Андрей и, казалось, заполнил всю её своим слегка расплывшим телом. На лице парня было написано выражение страдальца, кончики полных губ опущены к округлому подбородку. Голубые глаза посмотрели поверх голов всех присутствующих в комнате. «Ну, что вам ещё нужно от меня?» – как бы говорили эти большие глаза, лениво прикрытые наполовину веками.

За Андреем, чуть позади его, вошла невысокая девушка с чёрными прямыми волосами, как спагетти, рассыпанные по её узким, покатым плечам. На тонкой шее девушки висел профессиональный фотоаппарат. Достаточно тяжёлый, чтобы пригнуть голову девушки. Взгляд больших чёрных глаз девушки робко скользнул по собравшимся в комнате парням и девушкам. Она словно извинялась, что идёт рядом с таким человеком!

Но Женя ничего этого не замечала. Она улыбнулась, вскочила на ноги и подбежала к Андрею. Парень отступил на шаг. Посмотрел на Женю задумчивыми глазами, пытаясь отыскать в глубинах своих воспоминаний образ девушки.

– Здравствуй, Андрей! – обрадовано сказала Женя.

За её спиной Ольга скривила чёрные губы, подумав: «Ну, и дура!»

– А-а, Женя, – губы Андрея расплзлись в приветливой улыбке. – Давно тебя не видел. Что не заходила?

– Я думала, ты позвонишь.

– Да, знаешь, столько дел. Хотел позвонить, но куда-то твой телефон записал, куча записных книжек, ежедневников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.